

Если бы не напоминание Лу Линя, он бы, как и все остальные, следил только за Чан Ли, не обращая внимания на её ничем не примечательного ученика.

— Нужно ли мне сообщить в дом Нань? — спросил Ли Лансюань Лу Линя.

Он думал, что Нань Минь уже почти победил, и как бы Цзян Линьчжао ни цеплялся, это не поможет. Но он и представить не мог, что у Секты Тяньи есть ещё козырь в рукаве.

Лу Линь ответил:

— Нет, просто когда что-то произойдёт и ты что-то обнаружишь, не позволяй никому скрыть это.

Молодой мастер Е уже был как рыба на разделочной доске, но Лу Линь, вместо того чтобы действовать, обратил внимание на ученика Секты Тяньи, что заставляло задуматься.

— Может быть, это... — многозначительно пошутил Ли Лансюань, улыбаясь так, что его щёки собрались в складки.

Лу Линь лишь взглянул на него и молча ушёл.

Хребет Хэйшуй выглядел совсем иначе, чем раньше. Леса и скалы были убраны, вход в логово монстров оказался на поверхности, и вокруг него был установлен барьер, чтобы предотвратить случайное проникновение культиваторов.

Чтобы избежать неожиданностей, заранее был создан транспортный массив от Цзяояо до этого места. Когда Чан Ли сопровождала Е Чэньчжоу на место, там уже ждали тринадцать сект во главе с Сектой Тяньи.

Руки и ноги Е Чэньчжоу были скованы цепями, его мастерство подавлено, и он не мог использовать свои силы. Его взгляд, скрытый за маской, скользнул по людям на трибуне, и он сразу же определил, к каким кланам и сектам они принадлежали.

Школа Цинвэй, Школа Шэньсяо, Секта Гэзао, Тайхан Юньдин, клан Луе Цзи и другие — почти половина сил светлого пути собралась здесь.

Возможно, слухи о его возможном побеге уже распространились, потому что присутствующие старейшины были мастерами позднего этапа зарождающейся души. С его текущим уровнем мастерства Е Чэньчжоу не мог прорваться.

Выражения лиц у всех были разными, но Юнь И по-прежнему сохранял добродушный вид.

— Здесь находится барьер Хребта Хэйшуй. Что вы хотите, молодой мастер? — спросил он.

Е Чэньчжоу спокойно ответил:

— Чтобы доказать мою невиновность, нужно лишь устранить этот барьер. Однако метод слишком сложен, и мне нужно обсудить его с главой Секты Юнь. Что вы скажете?

— Ты не тянешь время? — спросил Юй Цинцзы из Школы Шэньсяо.

Этот человек был прямолинеен и говорил то, что думал. Хотя остальные тоже подумали об этом, только он осмелился высказаться.

— Если вы не верите, можете отправить меня обратно в Цзяояо, — Е Чэньчжоу даже не стал спорить и действительно повернулся, чтобы вернуться к транспортному массиву.

— Ты! — Юй Цинцзы широко раскрыл глаза, но не нашёл, что ответить.

Дело с Хребтом Хэйшуй сильно беспокоило секты, и, наконец, появились хоть какие-то зацепки. Независимо от их правдивости, если из-за его слов Е Чэньчжоу уйдёт, это будет его ошибка.

Юнь И поспешил вмешаться:

— Молодой мастер готов поделиться своими знаниями, и я благодарен за это. Пожалуйста, ради меня, проявите терпение.

После этого ученики Секты Тяньи подали несколько чашек духовного чая. Старейшины, увидев, что это редкий чай высшего качества, переглянулись и согласились, что Юнь И может решать.

У них и так не было срочных дел, а с таким чаем они готовы были ждать не только час или два, но и десять дней.

Когда никто больше не возражал, Е Чэньчжоу и Юнь И сели друг напротив друга. Они не разговаривали вслух, а общались через духовное сознание, так что остальные не могли понять, о чём идёт речь. Лу Ванчэнь, Чан Ли и другие ученики Секты Тяньи стояли рядом, охраняя их.

Недалеко от сокровищницы Цзяояо, в резиденции Нань, Нань Сычу ходил взад-вперёд по двору. Большинство мастеров дома и важный гость отправились на Хребет Хэйшуй. Он хотел поехать с ними, но советники сказали, что он должен остаться в резиденции на случай непредвиденных обстоятельств.

Это была вежливая формулировка. На самом деле его уровень мастерства был низок, и если бы началась битва, он мог бы погибнуть. Нань Сычу, хотя и был недоволен, не мог рисковать жизнью.

С тех пор, как Е Чэньчжоу ушёл, прошло уже больше половины дня, но с Хребта Хэйшуй не поступало никаких новостей. Он нервничал и несколько раз хотел отправиться туда, чтобы узнать, что происходит. Когда он в очередной раз подошёл к двери своей комнаты, он вдруг почувствовал слабое колебание духовной силы внутри.

Что это?

Его веко дёрнулось, и в голове промелькнуло что-то неясное. Он глубоко вдохнул, взял меч в руку и открыл дверь.

На пустом столе появился странный цвет — это был огонь.

Казалось, что на столе висела картина, и кто-то опрокинул на неё свечу. Сначала появилось небольшое пятно размером с ноготь, но оно постепенно расширялось, пока вся картина не сгорела дотла.

Почему здесь огонь? Он не успел подумать, как сразу начал читать заклинание воды, чтобы потушить пламя, но оно не помогло. Когда подчинённые прибежали, вся комната была охвачена огнём.

В пламени мощная духовная сила вырвалась в небо. Это была духовная сила сокровища Юньчжуна. Лицо Нань Сычу побледнело.

— Быстро, создайте барьер! — хрипло крикнул он.

Он не знал, что происходит, но понимал, что это нельзя никому показывать.

Огонь был яростным и появился странно. Барьер, созданный подчинёнными, мгновенно сгорел, и языки пламени, достигнув крыши, почти окрасили небо в красный цвет.

Духовная сила и пламя устремились вверх, и каждый, кто обладал хоть каким-то мастерством, почувствовал это необычное колебание.

Нань Сычу покраснел глазами и, как сумасшедший, попытался броситься в огонь, но был остановлен силой. Он обернулся и увидел круглую фигуру.

Глаза Ли Лансюаня и так были маленькими, а когда он улыбнулся, они превратились в щёлочки. Он один мог без труда обезвредить всех в резиденции Нань, не говоря уже о том, что он привёл с собой группу подчинённых.

— О, так вот где спрятано такое сокровище, — он протянул руку, и все артефакты в огне оказались у него.

Увидев уникальные символы на артефактах, он громко рассмеялся.

— Теперь всё понятно.

Вспомнив наставление Лу Линя, на его лице появилась игривая улыбка. Он взмахнул рукой, уничтожив все следы, которые могли бы вызвать подозрения, а затем вызвал подчинённых и отдал несколько приказов. В конце он сказал:

— Быстро распространите эти новости, чем быстрее, тем лучше. Сегодня весь Цзяояо должен знать об этом.

Уходя, он заметил знакомую фигуру неподалёку и, довольный, похлопал себя по животу, думая: «Ты сказал не скрывать новости, но не запретил их раздувать. Я тебе помогу».

События развивались неожиданно гладко. Услышав новости, Чжун Минчжу на мгновение подумала, что что-то пошло не так. В тот же день, когда начался пожар, слухи о том, что в резиденции Нань хранятся реликвии Юньшэня, распространились по всему Цзяояо, на день или два раньше, чем она ожидала.

Люхэ Цинфэн был артефактом древнего бога Юньшэня Пиньи, который всегда принадлежал правителю Юньчжуна. Позже семья Е создала символы Юньшэня, вдохновившись узорами на Люхэ Цинфэне. Теперь Люхэ Цинфэн и некоторые артефакты, которые Е Чэньчжоу взял на Гору Уцюань, оказались в комнате Нань Сычу, что мгновенно изменило ситуацию.

Сначала Жо Е сомневалась:

— Это же клевета, верно?

— Управляя людьми, благородный человек использует их же методы против них самих, — ответила Чжун Минчжу.

Позже, когда Чан Ли принесла новости о том, что Е Чэньчжоу готов сотрудничать, сомнения Жо Е рассеялись.

Самым сложным было незаметно доставить Люхэ Цинфэн в комнату Нань Сычу. Чжун Минчжу хотела использовать защитный артефакт, который спас её от удара мечом Нань Сычу, чтобы заставить его забрать кольцо-хранилище с артефактом. Но потом она вспомнила о доске Цинбань, которая защитила Ли Ян, и нашла более простой способ.

Она запечатала артефакт в плоский ящик, сделанный из рубящего железа, и внутри установила пожирающий огонь, изолированный барьером. Затем она положила ящик в ларец, добавив туда лекарственные травы и материалы, и дала его Жо Е, чтобы та передала Нань Сычу.

На нефритовой табличке был нанесён уникальный заклинание забывания Призрачная башня, которое заставило Нань Сычу забыть о ларце. В то же время активировалась иллюзия внутри ларца. На горе Ян Чжун Минчжу использовала этот массив, чтобы скрыть пещеру, где пряталась Чан Ли. Когда Нань Сычу пришёл в себя, стол был пуст.

Пожирающий огонь внутри ящика постепенно разрушил барьер, а затем расплавил рубящее железо. Когда рубящее железо разрушилось, духовная сила вырвалась наружу, а масло и дубовые доски помогли огню разгореться. Большинство мастеров отправились на Хребет Хэйшуй, и оставшиеся не смогли быстро справиться с этим адским пламенем. Когда стража Цзяояо подняла тревогу, было уже слишком поздно скрывать Люхэ Цинфэн.

<http://bllate.org/book/16292/1468859>